Преступление и покаяние

О СЛУЖЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

Тюремное служение — это особый вид деятельности, требующий от священника сострадания, любви, терпения и снисхождения к человеческим немощам, а также мудрости и пастырского опыта. Специфика в том, что в тюрьме приходится врачевать души людей, виновных в том числе в убийствах и иных тяжких преступлениях. Какие бы ужасные проступки ни совершил человек, пастырь должен уметь отделять его самого от содеянного; не осуждать, а видеть в каждом заключенном, даже в самом страшном преступнике, прежде всего страдающего человека, которому нужно помочь встретиться с Богом и прийти к покаянию.

Каковы главные задачи тюремного священника? Стала ли доступнее для узников духовная помощь после введения института штатного духовенства? Какие исправительные учреждения тяжелее всего окормлять священникам? Обо всем этом рассказал нашему корреспонденту председатель Синодального отдела по тюремному служению иерей Кирилл Марковский.

Погружение в тему

— Ваше Преподобие, отец Кирилл, как и когда у вас возник интерес к тюремному служению и чем он был обусловлен?

— Погружение в «тюремную тему» у меня началось в 2003 году, на четвертом курсе Православного Свято-Тихоновского богословского института, когда я присоединился к действующей там группе по переписке с осужденными. Первые узники, с которыми я начал общение, были приговорены к пожизненному сроку. А после рукоположения в сан диакона я начал служить в московском следственном изоляторе № 2, неофициально называемом «Бутырской тюрьмой» или «Бутыркой». Там я впервые обрел опыт непосредственного общения с заключенными. Через некоторое время у себя в приходе мне удалось организовать достаточно большую группу по переписке с узниками. Помимо общения в письмах, мы высылали им посылки с продуктами, медикаментами, канцелярией, отправляли денежные переводы. Ежемесячно в наш храм приходило около ста писем. Практически все они были от осужденных пожизненно. С 2014 года я начал регулярно ездить в колонии, где отбывали наказание уже хорошо знакомые мне по переписке «пожизненники». В год мне удавалось посещать по три-четыре учреждения. В каждом из них в продолжение двух-трех дней я встречался, как правило, с 20–50 осужденными.

Мое общение с теми, кто отбывает пожизненный срок, продолжается и по сей день. Несмотря на то что сейчас я, как руководитель Синодального отдела по тюремному служению, совершаю выезды в разные регионы, посещаю многие учреждения уголовно-исполнительной системы, мне удается бывать и в колониях для осужденных к пожизненному заключению. Я встречаюсь там с узниками, которых знаю многие годы, некоторых — уже дольше двадцати трех лет.

— Но почему вас привлекли именно пожизненно осужденные?

— Я не выбирал намеренно какую-либо категорию. Просто первые письма были именно от этих осужденных, и далее к нам обращались преимущественно они. Потом я понял, что «пожизненники» особенно нуждаются в духовной поддержке по ряду причин. Во-первых, это чаще всего совершенно одинокие люди, от многих отказались все родственники, включая самых близких. Немало среди них и воспитанников детских домов. Во-вторых, у них самый строгий из всех режим заключения. Помимо этого, на совести у них особенно тяжкие преступления, что, конечно, не может не отражаться на их внутреннем состоянии. В-третьих, некоторые из них искренне ищут Бога, приносят Ему плоды покаяния, много молятся, стремятся во всем поступать угодно Богу. И в-четвертых, они совершенно ничего не знают о духовной жизни, поскольку им просто не с кем об этом посоветоваться.

Пасха в СИЗО-2 (Бутырская тюрьма) г. Москвы

В результате мы начали помогать преимущественно этой категории осужденных.

— Оказало ли тюремное служение влияние на вашу духовную жизнь?

— Да, и весьма существенное. Часто я говорю о том, что иногда особая глубокая встреча со Христом происходит в местах заключения не только у самого узника, но и у священнослужителя, который приходит к нему, движимый состраданием и христианской любовью. Такая встреча потрясает пастыря до глубины души и становится началом нового этапа его взаимоотношений с Господом.

И чем с более страшными преступниками общается священник, тем более ощущает он истину о том, что любовь Божия, превосходящая всякое разумение (см. Еф. 3, 19), изливается на всякого человека в равной мере, в том числе и через ниспосылаемые ему страдания, которые являются горьким, но подчас единственно действенным лекарственным средством.

— Сколько колоний вы уже посетили за время своего служения в должности руководителя отдела? Планируете ли объехать всю Россию?

— Точное число назвать затрудняюсь. Обычно мы совершаем выезд в тот или иной регион, где посещаем ряд исправительных учреждений. За два года мы побывали в тринадцати регионах. В каждом из них три-четыре колонии, а иногда и больше.

Объехать всю Россию вряд ли получится. Однако побывать там, где есть проблемы во взаимодействии епархии и территориального органа ФСИН России, считаю необходимым.

— Каковы главные задачи тюремного священника? Какими качествами он должен обладать?

— Главная задача тюремного пастыря — помочь человеку осмыслить его испытание неволей в свете Божественной истины, помочь ему прийти к покаянию и обрести живую веру во Христа.

Я убежден, что в местах заключения должны служить лучшие священники, поскольку паства там очень непростая. Под «лучшими» я понимаю ревностных пастырей, имеющих искреннее сострадание к человеку в заключении. Да, желательно, чтобы это были мудрые священники с опытом преодоления собственных испытаний. Однако мудрость и опыт не да-

ются одномоментно, а приобретаются с годами. Главное, чтобы пастырь стремился собирать со Христом, желал помочь узникам обрести живую веру в Него. Тогда он своей деятельностью принесет Господу обильный плод.

Тюремный священник должен быть открытым, добрым и снисходительным. Любовь — именно это средство нужно употреблять для врачевания людей, совершивших преступления. Не елейность, а именно любовь, которая одна только и способна пробудить в таких людях желание и стремление исправиться.

При этом, конечно, тюремный пастырь должен быть осмотрительным и знать, что некоторые осужденные могут воспользоваться его добротой в своих злых целях. Были случаи, когда священника использовали «вслепую», то есть просили пронести в исправительное учреждение что-либо, например, для ремонта тюремного храма. В итоге оказывалось, что там были скрыты запрещенные предметы.

Служение в пенитенциарных учреждениях имеет и свою пастырскую специфику. Речь идет, например, об оказании духовной помощи людям, совершившим убийства и иные особо тяжкие преступления. В отличие от служения на приходе, священник в местах заключения очень часто исповедует людей, совершивших очень тяжелые грехи. Так он приобретает важный опыт снисхождения, учится не осуждать человека даже за совершенные им страшные дела, отделять грешника от его злых деяний, видеть в каждом заключенном, даже самом страшном преступнике, страдающую душу, Богом возлюбленную, хотя и подчас сильно изъязвленную грехом.

Бесценный опыт утешения человека в скорби, который также приобретает священник в местах несвободы, пригодится ему и в приходском служении. Тюремный пастырь сможет плодотворно трудиться и в иных местах человеческих страданий, например в больнице, госпитале или хосписе.

Институт штатного духовенства

— Если оглянуться на двадцать лет назад — насколько сильно, на ваш взгляд, изменилась пенитенциарная система в России и люди, которые в ней служат?

— Произошли очень серьезные изменения. Во-первых, в пенитенциарных учреждениях стало несравненно больше порядка, все приводится в соответствие с законодательством и ведомственными нормативными правовыми актами. Улучшились условия пребывания как в СИЗО, так и в исправительных учреждениях. Уже нет такого страшного перенаселения камер, как было в следственных изоляторах два десятилетия тому назад. Отчасти это связано с сокращением числа подозреваемых,

Настоятель тюремного храма в честь иконы «Споручница грешных» протоиерей Георгий Кошелев совершает таинство Крещения осужденного в мужской ИК № 11 г. Сургута (слева)

Причастие в храме в честь иконы «Споручница грешных», ИК № 11 г. Сургута (справа)

Исповедь пожизненно осужденного в ИК-6 УФСИН России по Республике Мордовия (вверху)

Иерей Кирилл Марковский на лекции для сотрудников структурных подразделений ФСИН России. Актовый зал Минюста РФ (внизу)

обвиняемых и осужденных к лишению свободы. Суды стали реже избирать в качестве меры пресечения заключение под стражу и чаще приговаривают подсудимых к альтернативным видам наказаний. В результате число осужденных к лишению свободы сократилось практически вдвое. В три раза вырос процент осужденных в исправительных учреждениях, привлеченных к регулярному труду. Во многих исправительных колониях он доходит сейчас до 90 и более процентов. Ранее хорошим показателем было 30 процентов.

В последние три года существенно возросло число исправительных центров, в которых осужденные отбывают наказание в виде принудительных работ.

Стало значительно меньше нарушений и со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений. Считаю, что отчасти это вызвано и активизацией пастырской работы с личным составом, в том числе со стороны штатного тюремного духовенства.

К слову, появление штатных тюремных священнослужителей — беспрецедентная реформа уголовно-исправительной системы. Так, в 2015 году была введена должность помощника начальника территориального органа ФСИН России по организации работы с верующими, которую замещают священнослужители Русской Православной Церкви и представители традиционных для России религиозных организаций, состоящие в штате учреждения. В следственных изоляторах УИС (с 2024 года) и в некоторых видах исправительных учреждений (с 2025 года) также введены должности помощника начальника по работе с верующими.

Среди положительных изменений стоит выделить и введение в нашей стране института пробации, направленного на возвращение бывших заключенных к полноценной жизни в обществе.

— Два года назад вы возглавили Синодальный отдел по тюремному служению. У вас уже тогда был план по его развитию?

— План развития отдела сложился не сразу, но было очевидно, какие направления приоритетны. Прежде всего — развитие института штатного тюремного духовенства, который уже показал свою эффективность. Введение штатной должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, без преувеличения, дало новый импульс развитию тюремного служения. Священнослужители, назначенные на должности помощников начальников управлений, начали активно развивать в своих регионах деятельность по пастырскому окормлению как заключенных, так и сотрудников УИС. Назревал следующий этап реформирования системы, а именно — введение уже упомянутой должности помощника начальника СИЗО по работе с верующими. Замещая семь лет должность помощника начальника УФСИН (ныне ГУФСИН) России по городу Москве, я хо-

рошо ознакомился с проблемами оказания духовной помощи подозреваемым и обвиняемым, содержащимся в столичных СИЗО. Ведь действующий закон № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», принятый еще в 1995 году, существенно ограничивает деятельность священника в следственном изоляторе. Личная встреча священнослужителя с подследственным, согласно этому законодательному акту, возможна лишь с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, то есть следователя или судьи. На каждую такую встречу выдается отдельное разрешение, и сама встреча возможна только в рамках свидания — через разделительную перегородку и в присутствии сотрудника учреждения. Только введение в штат СИЗО должности помощника начальника по работе с верующими позволило решить эту проблему. Теперь эта должность есть во всех следственных изоляторах. Замещающий ее священнослужитель может, как работник УИС, беспрепятственно встречаться с любым подследственным без необходимости получать на каждую такую встречу особое разрешение следователя или судьи.

В продолжение этой реформы в 2025 году были введены аналогичные должности в некоторых типах исправительных учреждений. К ним относятся воспитательные колонии, тюрьмы, колонии для осужденных к пожизненному лишению свободы, а также ИУ, в составе которых имеются помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора (ПФРСИ). Работа в этом направлении продолжается. При этом хочу отметить: сегодня за каждым пенитенциарным учреждением закреплен как минимум один священнослужитель, а за некоторыми — и более одного.

Еще одно направление деятельности нашего синодального отдела — повышение уровня компетенции тюремного духовенства как в нормативно-правовой сфере, так и непосредственно в вопросах пастырского служения. По соответствующим программам проходят обучение штатные священнослужители и руководители епархиальных отделов по тюремному служению. А с 2025 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на базе Общецерковной

В России уголовно-исполнительная система (УИС) представляет собой многофункциональную структуру, включающую в свой состав следующие виды учреждений: следственные изоляторы (СИЗО), исправительные учреждения (ИУ), исправительные центры и уголовно-исполнительные инспекции. К ИУ относятся исправительные и воспитательные колонии, тюрьмы, лечебно-исправительные и лечебно-профилактические учреждения. В ИУ и исправительных центрах по приговору суда отбывают наказание осужденные за совершение противоправных действий. В СИЗО содержатся лица, подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений. В следственных изоляторах также отбывает наказание небольшое число осужденных, которые выполняют работы по хозяйственному обслуживанию учреждения.

В настоящее время в местах лишения свободы несут послушание около **1100** тюремных пастырей, **343** из них состоят в штате уголовно-исполнительной системы: **76** замещают должности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими, **199** — должности помощников начальников следственных изоляторов по работе с верующими и **68** священнослужителей — должности помощников начальников исправительных учреждений по работе с верующими в воспитательных колониях, тюрьмах, колониях для осужденных к пожизненному лишению свободы и исправительных учреждениях, в составе которых имеются ПФРСИ — помещения, функционирующие в режиме СИЗО. Остальные **757** священников окормляют учреждения УИС на основании соглашений о взаимодействии между территориальными органами ФСИН России и епархиями Русской Православной Церкви.

По состоянию на декабрь 2025 г. в пенитенциарных учреждениях России действующих храмов — **613**, молитвенных комнат — **274**, строящихся храмов — **36**.

Осужденные женской колонии ИК-2 в Нижегородской области молятся в храме преподобной Марии Египетской. В центре — настоятель храма священник Василий Змэу. 20 июня 2026 г. (слева)

Руководитель тюремного отдела Нижегородской митрополии иерей Алексий Калугин беседует с подследственными СИЗО-2 п. Дружный перед Причастием. 12 июля 2025 г. (справа)

аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия обучаются окормляющие ИУ священнослужители. В течение нескольких лет обучение должны пройти около шестисот тюремных пастырей, совершающих служение в исправительных колониях.

Особым направлением деятельности синодального отдела является также развитие системы дистанционного религиозного образования осужденных с использованием персональных компьютеров. Речь идет именно о качественном начальном богословском образовании, которое прежде всего помогло бы осужденному в его духовной жизни.

— Означает ли создание института штатного духовенства, что теперь во всех ИУ и СИЗО духовная помощь стала для узников намного доступнее?

— Да, безусловно. Если говорить о СИЗО, то должности помощников начальников по работе с верующими укомплектованы сейчас во всех учреждениях. Каждый подозреваемый и обвиняемый может обратиться к штатному священнику и попросить о встрече. В ИУ, как мы ранее сказали, эта должность введена лишь в некоторых типах учреждений. В отличие от окормляющего колонию священника, который посещает учреждение в среднем дважды в месяц, помощник начальника по работе с верующими проводит в учреждении еженедельно как минимум два рабочих дня. Разумеется, у него есть возможность оказывать полноценную духовную помощь каждому члену православной общины, а также более плодотворно заниматься миссионерской деятельностью.

К сожалению, ввести должность помощника начальника по работе с верующими вообще во всех ИУ УИС РФ едва ли получится в обозримом будущем из-за нехватки духовенства в епархиях. Тем не менее в ближайшее время по инициативе Русской Православной Церкви должность помощника начальника по работе с верующими будет введена также и в женских исправительных учреждениях. Известно, что женщинам сложнее преодолевать испытание неволей, чем мужчинам, а потому они особенно нуждаются в духовной поддержке. Штатный священник может организовать в колонии регулярное посещение работающими осужденными тюремного храма и постоянно контролировать этот процесс. Ему проще найти варианты общения с ними. Он будет обладать информацией о тех узницах, которые находятся в острых кризисных состояниях, имеют зависимости, получили негативные известия от близких и так далее. С такими осужденными пастырь сможет общаться регулярно. И конечно, оказывать духовную помощь и личному составу колонии, который в таких учреждениях преимущественно женского пола.

Помимо этого, в образовательных организациях высшего образования ФСИН России также будет введена должность помощника начальника по работе с верующими. Назначенный на эту должность священнослужитель сможет осуществлять регулярное духовное окормление курсантов, слушателей и преподавателей этих учебных заведений, а также проводить среди них духовно-просветительскую работу.

— С какими трудностями столкнулось в своей деятельности штатное тюремное духовенство?

— Конечно, трудностей немало. Прежде всего, они связаны с некомплектом личного состава. И хотя священник, замещающий должность помощника начальника СИЗО или ИУ, практически беспрепятственно перемещается по учреждению, без участия сотрудников он не может, например, собрать заключенных на беседу или сопроводить в храм, а если это СИЗО — то вывести их из камеры для совершения таинств Исповеди и Причастия. Даже для того, чтобы просто открыть дверь в камерное помещение, далеко не всегда удается собрать необходимое число сотрудников. Поэтому священнику очень часто приходится общаться с заключенными через окно для выдачи пищи.

Есть и проблемы в некоторых учреждениях, связанные с непониманием начальника СИЗО или ИУ значения деятельности своего помощника по работе с верующими. Иногда священник воспринимается начальником учреждения как некий лишний элемент, и он старается переключить его на своих заместителей. А те не могут решить многие организационные и иные вопросы, поскольку не обладают необходимыми полномочиями. Да и вообще, видя отношение своего начальника к работе священника, не спешат оказывать ему содействие.

Бывает, что коллектив, в который попадает штатный священнослужитель, изначально расположен к нему недружелюбно. Пастырю приходится общаться с людьми, подчас далекими от веры или даже агрессивно настроенными к Церкви, слышать нецензурную речь, быть свидетелем конфликтных ситуаций между сотрудниками. В связи с этими и иными трудностями и испытаниями многих штатных тюремных пастырей можно назвать настоящими подвижниками. Они являются первопроходцами и несут свет Христовой истины туда, где люди подчас пребывают во мраке уныния и озлобления.

Возвращаясь к теме окормления подозреваемых и обвиняемых, следует сказать, что в крупных СИЗО с фактическим наполнением более тысячи человек помощнику начальника по работе с верующими очень трудно уделять всем должное внимание, проводить индивидуальные беседы, совершать богослужения и таинства Церкви. А если подследственного вывозят в городскую больницу и он находится там в тяжелом состоянии, то, кроме штатного тюремного священника, к нему никого не допустят. Больничные священники не имеют права посетить такого больного без разрешения следователя. То есть штатному священнику в крупных СИЗО нужны помощники из числа других клириков. Однако, как мы уже говорили, закон строго ограничивает возможность их общения с подследственными. Принятые поправки к ранее упомянутому закону 103-ФЗ, а именно дополнение его статьей 18.2 «Обеспечение свободы совести и свободы вероисповедания подозреваемых и обвиняемых в следственных изоляторах», данную проблему не решили.

Да, епархии могут заключать с местными территориальными органами ФСИН России соглашения о взаимодействии, которые наделяют ряд конкретных священнослужителей правом

Протоиерей Александр Мужиченков в храме в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» освящает воду в Крещенский сочельник. ИК-11, г. Бор, Нижегородская область. 2025 г.

Иерей Кирилл Марковский, председатель Синодального отдела по тюремному служению, настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» на Ходынском поле. Кандидат технических наук. Родился в 1973 г. в Москве. Окончил Московскую государственную геологоразведочную академию имени С. Орджоникидзе (МГГА), где защитил кандидатскую диссертацию. В 2004 г. окончил богословско-пастырский факультет Православного Свято-Тихоновского богословского института.

В 2004 г. рукоположен в сан диакона, служил в храме святителя Николая Мирликийского в районе Бирюлево города Москвы. В 2020 г. рукоположен в сан священника, продолжил служение в том же храме штатным священником. В 2025 г. назначен настоятелем храма иконы Божией Матери «Отрада и Утешение» на Ходынском поле города Москвы. С 2017 по 2024 г. — помощник начальника УФСИН России по г. Москве по организации работы с верующими. С 2020 по 2025 г. — исполняющий обязанности куратора тюремных храмов УФСИН России по г. Москве. В 2024 г. назначен исполняющим обязанности председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению. С 2017 по 2023 г. — секретарь, а с 2024 г. — председатель Комиссии по социальному служению в местах лишения свободы при Епархиальном совете г. Москвы. В 2025 г. утвержден в должности председателя Синодального отдела по тюремному служению. Автор четырех книг, посвященных тюремному служению.

оказывать духовную помощь подозреваемым и обвиняемым в следственных изоляторах. Однако оказание этой помощи, в частности проведение личных встреч, по-прежнему возможно лишь с разрешения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. А это разрешение следователь может не дать без объяснения причин.

Очевидно, что уже давно назрел вопрос об отмене этой нормы, по крайней мере для тех священнослужителей, которые наделены правом совершения богослужений в СИЗО соглашением о взаимодействии. Но до настоящего времени внесение такого рода изменений в 103-ФЗ не поддерживается рядом заинтересованных федеральных органов исполнительной власти.

— Есть ли какие-то отличия в духовном окормлении заключенных в СИЗО и в ИУ?

— В следственном изоляторе священнику приходится окормлять самую разную паству: и мужчин, и женщин, и несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых в совершении самых разных преступлений, в том числе особо тяжких. Это одна из особенностей. Другая — в том, что в ряде случаев у подследственных есть некоторое недоверие к священнику из-за опасения, что он может вольно или невольно сообщить заинтересованным службам открытые ему в откровенной беседе или на исповеди сведения об их преступлениях. Тем более что священник является по факту сотрудником учреждения, должностным лицом. Пастырь должен относиться с пониманием к этому недоверию и иметь снисхождение к таким людям.

Еще одно отличие состоит в том, что в СИЗО человек впервые на долгое время оказывается в положении заключенного (если он ранее не был судим). Иногда заключение под стражу бывает для него неожиданностью. Он испытывает страх, уныние, беспокойство за своих родных, подчас отчаяние, понимая, что надолго потеряет свободу. Заключение под стражу и последующая неминуемая судимость иногда настолько подавляют человека, что он решается свести счеты с жизнью. Именно в СИЗО суициды случаются чаще, чем в исправительных учреждениях. И священнику надо знать, как помочь человеку, имеющему суицидальные мысли и намерения.

В исправительном учреждении осужденный уже отбывает срок заключения согласно приговору суда. В конкретном ИУ, как правило, содержатся узники по схожим преступлениям, поэтому паства у священника не такая разнообразная, как в СИЗО. Более однородна она и по другим признакам: это либо мужчины, либо женщины, либо несовершеннолетние. Причем в одной колонии все или ранее судимы, или осуждены впервые.

В исправительном учреждении священник помимо пастырской работы должен активно осуществлять миссионерскую деятельность — привлекать осужденных в православную общину. Помимо совершения богослужений в тюремном храме, пастырь должен посещать отряды (помещения), где проживают осужденные, промышленную зону, участвовать в организуемых для них мероприятиях. Ему следует организовать в колонии воскресную школу или евангельский кружок, проявить заботу о том, чтобы осужденные из православной общины получили качественное начальное богословское образование.

К слову об образовании. Синодальный отдел по тюремному служению осуществил два пилотных проекта по дистанционному религиозному образованию осужденных: на базе учебных платформ Института дистанционного образования ПСТГУ и Школы Православия «София» — проекта, разработанного Комиссией по катехизации и поддержке внутренней миссии при Епархиальном совете города Москвы. В обоих случаях это был курс «Основы Православия», впервые реализованный с использованием сети Интернет. В будущем мы планируем развивать именно проект «София», поскольку он бесплатный и не ограничен жесткими рамками начала и окончания процесса обучения. К сожалению, не всегда осужденный имеет возможность стабильно посещать учебный класс и проводить в нем определенное количество часов.

Успешно окончившие обучение осужденные рассказывали, что учебный материал преподавался в удобной для восприятия лекционной форме и в полной мере был для них доступным. Некоторые признались, что обучение было для них великим утешением в их однообразной тюремной жизни.

— Какие исправительные учреждения тяжелее всего окормлять священнику и почему?

— Тяжелее окормлять те учреждения, в которых большинство осужденных равнодушны к духовной жизни, где развита тюремная субкультура или где администрация не желает

Иерей Кирилл Марковский принимает исповедь у сотрудника исправительной колонии (слева)

Иерей Алексий Калугин молится с осужденными ИК-5 в храме святых мучеников Виленских Антония, Евстафия и Иоанна на Пасхальной седмице. 2026 г. (внизу)

оказывать должного содействия пастырю. Режим отбывания наказания на это не влияет.

— В среднем какой процент от общего числа осужденных испытывает потребность в посещении храма, в духовной жизни? Эта статистика как-то связана со статусом исправительного учреждения (общий, строгий, особый режим)? У осужденных за людоедство или у маньяка есть возможность прийти на Литургию в храме?

— Здесь многое зависит от священника, окормляющего учреждение. Там, где колонию регулярно посещает добрый и ревностный пастырь, община осужденных гораздо больше, чем в учреждениях с вялотекущим духовным окормлением. К вере в местах лишения свободы расположено подавляющее большинство заключенных, и очень важно помочь этим людям встретиться с Богом, присутствие Которого там весьма ощутимо.

Если говорить об осужденных на пожизненный срок, а точнее, о тех из них, кто совершил серийные убийства, то и у них, конечно, также есть возможность встретиться со священнослужителем, замещающим в данных учреждениях должность помощника по работе с верующими. По своему опыту общения с такими преступниками могу сказать, что среди них есть те, кто Бога ищут и глубоко раскаиваются в содеянном. Однако утверждать, что все, совершившие подобные преступления, раскаиваются, не могу.

В храм на Литургию осужденные на пожизненный срок могут выйти только в двух учреждениях ФСИН: ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области (неофициальное название «Черный дельфин» — см. статью «Пастырь “Черного дельфина”»), поскольку в этом единственном учреждении для «пожизненников» есть домовый храм, и в СИЗО-2 (Бутырская тюрьма), где лица, приговоренные к пожизненному заключению, содержатся временно. Именно в СИЗО-2 у нас совершаются литургии, на которых присутствуют только приговоренные к пожизненному сроку. Разумеется, при проведении таких богослужений (обычно два раза в год) соблюдаются все необходимые меры безопасности.

— Каков процент воцерковленных верующих среди сотрудников (персонала) исправительных учреждений?

— Я затрудняюсь здесь назвать какие-либо цифры. Опять же здесь многое зависит от пастыря, окормляющего учреждение, от того, насколько активно он проводит работу среди личного состава. Там, где пастырь уделяет должное внимание духовно-просветительской деятельности, процент воцерковленных сотрудников выше.

— Среди бывших сотрудников правоохранительных органов, отбывающих наказание, процент посещающих храм выше, чем среди остальных осужденных?

— Я бы не стал такое утверждать. К Богу в местах несвободы в равной мере тянутся все узники.

— По данным Минюста за 2022 год*, 44 процента осужденных после освобождения вновь совершают преступления и возвращаются в места заключения. По вашим данным, примерно 5–7 процентов от всех заключенных ходят в храм. Из этих 5 процентов сколько воцерковлены по-настоящему и больше не возвращаются в тюрьму?

— Действительно, немалая часть осужденных после освобождения из мест заключения вновь совершают преступления. В том числе те, кто регулярно ходил в тюремный храм, исповедовался и причащался. Назвать здесь какие-то цифры весьма затруднительно. Однако можно с уверенностью сказать, что процент рецидива среди членов православных общин существенно меньше, чем среди других осужденных.

Мы все понимаем, что процесс духовного исцеления человека весьма продолжителен. Те греховные стремления, которым человек долгое время следовал и которые привели его в конечном итоге к совершению преступления, далеко не сразу изглаживаются из его души. Поэтому, если человек после освобождения забывает Бога, духовно расслабляется, снова попадает в преступную среду, они вновь возобладают над ним. И здесь очень важно помочь человеку после освобождения сохранить связь с Церковью.

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ

* В Минюсте назвали долю повторных преступлений среди вышедших на свободу // РБК: [сайт]. 31 января 2022 года. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61f7e0b89a7947066da68a1e?ysclid=mt1u3p208v749529931 (дата обращения: 03.09.2026).